

Об Улусе Джучи и его литературе*

В первой половине XIII века, в результате военно-политической деятельности Чингиз хана (не зря он признан «человеком второго тысячелетия»), на огромной территории Евразии произошли большие изменения, которые привели к созданию различных государств. Самое значительное из них — Улус Джучи. Он известен и под другими названиями: как Улус Берке, Улус Узбека, Дешти-Кыпчак, Орда, «Царство татар» и др. Но парадоксально то, что это государство, после своего распада, точнее с XVI в., стало называться Золотой Ордой, употребляющейся до этого в значении ханской ставки. Первоначально золотой (желтый) цвет ассоциировался как символ высшей власти [4, 17]. Примечательно еще и то, что это государство получило название Улус Джучи фактически до создания данной империи. Любимый сын Чингиз хана Джучи умер в 1227 году. А государство образовалось приблизительно в 1242—1243 годах в результате походов чингизидов под предводительством Бату хана. Сначала оно было в составе Великой Монгольской державы; полную самостоятельность получило в 60-е годы XIII в., точнее при хане Менгу-Тимуре. Первой столицей Улуса Джучи был город Болгар, затем — Сарай-Бату и Сарай-Берке (Новый Сарай), которые были расположены в низовьях Волги. Эта империя просуществовала в течение двух веков и в середине XV века распалась на отдельные государства: Крымское, Казанское, Астраханское, Нугайское, Сибирское, а также Касимовское, которые часто назывались татарскими государствами. Улус Джучи занимал большие территории Евразии, начиная от Иртыша на востоке до Дуная на западе, от Черного, Каспийского и

В письменном наследии Р. Фахреддина важное место занимает золотоордынская тематика. Он пишет о его правителях, об отдельных источниках этого периода. В частности, в переводе Р. Фахреддина в 1917 г. в Оренбурге издается часть знаменитого сочинения XIV в. Ибн Батуты, где описывается его путешествие в Дешти-Кипчак. В данной статье речь идет пока об Улусе Джучи и его литературе. А анализ взглядов Р. Фахреддина о Золотой Орде будет рассмотрен в другой статье.

Аральского морей на юге до Белого моря на севере. Население этого государства характеризовалось многоэтничностью: в его составе проживали тюркские, угро-финские, славянские и другие народы. Оставшиеся в Поволжье и Приуралье монголы тюркизировались. Интенсивно шел процесс смешения народов и народностей. Во второй половине XIII — первой четверти XIV веков, в результате смешений болгар, кыпчаков, хазар, татар и некоторых других этнических компонентов, сформировался татарский народ, который составлял основную, особенно городскую часть населения Золотой Орды. Современные астраханские, сибирские, оренбургские, челябинские, башкортостанские, казанские, пермские, саратовские и другие татары Евразии – все они генетически связаны с населением Улуса Джучи, все они проживают на исконно своих землях. Поэтому не зря и язык Улуса Джучи часто называют тюрко-татарским, иногда — татарским.

Золотая Орда имела тесные торгово-экономические, политические и культурные связи со многими странами и народами, в частности государствами Центральной Азии, Индии, Китаем, Византией, Западной Европы, особенно — с Мамлюкским Египтом. Дело в том, что здесь, начиная с середины XIII в. и до начала XVI столетия правили мамлюки, выходцы из Дешти-Кыпчака. О длительных взаимосвязях между Нилом и Волгой имеются интересные сведения в сочинениях средневековых арабских авторов и в трудах современных ученых таких, как Амин Аль-Хали [1], С.Закиров [3] и др.

Как известно, ислам начал проникать в Поволжье уже в середине VII века. В 737 году в Поволжье он официально принят в Хазарском каганате, а в 922 году — в Болгарском ханстве. В Золотой Орде мусульманство получило еще большее распространение при Узбек хане (правил в 1312—1342 гг.), стал государственной религией. Но в то же время в Улусе Джучи, как и в предыдущих тюркских государствах, сохранилась стабильная веротерпимость [16, 306].

В Золотой Орде была очень развита городская жизнь. Как пишет современный ученый В.Л.Егоров, «центром градостроительной культуры государства» с полным основанием считается Поволжье [2, 94]. Здесь находились такие известные города, как Хаджитархан, Сарай-Бату, Сарай-Берке, Укек (Увек), Булгар, Казань, Гюлистан и др. Среди них своим величием и красотой выделялась столица Улуса Джучи Сарай-Берке. О нем с восхищением пишет даже известный путешественник Ибн Батута, повидавший многие города мира. По его словам, «город Сарай – (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами [16, 306]. Средневековой автор Аль-Омари также восхищается красотой и величием Сарая [16, 241]. В XIV веке город Булгар стал своего рода северной столицей Золотой Орды.

Наличие единого государства, многочисленных городов, ремесленных мастерских, широкие торговые и дипломатические отношения с внешним миром создавали благоприятные условия для развития духовной, особенно письменной культуры Дешти-Кыпчака. С одной стороны, Золотая Орда восприняла и развивала древнетюркскую, болгарскую, кыпчакскую культуру, с другой — интенсивно использовала достижения других народов, в первую очередь — мусульманского Востока. В результате синтеза этих начал была создана своеобразная богатая культура Золотой Орды, являющаяся «одной из вершин средневековой мировой культуры» (Р. Хакимов) [3а, 8]. Центром ее была столица государства — Сарай. Об этом говорят многие средневековые источники. Например, Ибн Арабшах (1388—1450), который неоднократно бывал в Дешти-Кыпчаке, пишет, что процесс приглашения в столицу «ученых из всех краев да шейхов со всех сторон» и концов начался уже при Берке-хане и через некоторое время при содействии таких людей Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей, и в короткое время в нем набралась (такая) добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой подобная не

наблюдалась ни в многолюдных частях Египта, ни в деревнях его... Это был один из величайших городов по положению (своему) и населеннейший по количеству народа [16, 463]. В Сарае жили такие выделяющиеся ученые и поэты мусульманского Востока, как Кутбуддин ар-Рази. Сагуддин Тафтазани, Хафиз Ибн Баззази, Камаледдин Худжанди и многие другие [7, 146—147; 9, 30].

В Дешти-Кыпчаке выросли свои писатели, ученые, благодаря деятельности которых письменная культура Золотой Орды стала известной во многих мусульманских странах. Примечательно, что многие художники слова, ученые добавляли к своим именам псевдонимов Сараи или Булгари (Махмуд Булгари Сараи, Ахмед Ходжа Сараи, Шигабуддин Сараи, Саиф Сараи и др.) [10, 57].

В оседлых регионах, особенно в городах Дешти-Кыпчака, функционировала широкая сеть различных учебных заведений и религиозных учреждений. Широкое распространение получило изучение иностранных языков, особенно арабского и персидского. Были знатоки латинского, русского, монгольского, китайского, греческого, армянского и других языков. До нас дошли многочисленные словари этого периода, говорящие о многогранных международных связях Золотой Орды, а также о достаточно высоком уровне развития ее культуры. Многие писатели и ученые Дешти-Кыпчака в совершенстве владели несколькими иностранными языками, даже писали свои сочинения на тюркском, персидском, арабском языках (Махмуд Сараи Гулистан, Хорезми, Хисамеддин Махмуд Дивани и др.). Ибн Батута говорит, что эмир Азака (Азова) Мухаммед Ходжа аль-Хорезми устроил в его честь прием, на котором звучали речи и стихи на тюркском, на фарси и арабском языках, даже сочинялись стихи жанра мулламаг [16, 285]. Знание иностранных языков всячески поощрялось государством. Переводчики пользовались большим почетом в обществе [3, 118].

Как известно, в прибрежных городах Крыма вместе с тюрками жили

генуэзцы, венецианцы. Они появились здесь, в основном, после образования Латинской империи, т.е. в начале XIII в.

Большинство таких европейцев в той или иной степени знали кыпчакский язык. Составленный в 1303 году «Кодекс куманикус», т.е. «трехязычный латинско-персидско-кыпчакский словарь» — один из примеров языкового общения «латинцев» с тюрко-татарами. Имеются также многочисленные материалы, показывающие контакты населения Улуса Джучи на различных уровнях с русскими. Русский ученый А.С.Демин отмечает «высокий уровень организации делопроизводства в Золотой Орде более совершенной, чем на Руси и в европейских государствах того времени» [17, 519].

* * *

Как уже было сказано, двухсотлетнее существование Золотая Орда добилась значительных успехов не только в политической, экономической, социальной жизни, но и в духовной сфере. Создано большое количество памятников письменной культуры. Но, к сожалению, многие из них по различным причинам были уничтожены или утрачены в катаклизмах истории. Это и понятно, ведь не только книги, написанные на бумаге, но и великолепные поволжские города с каменно-кирпичными постройками были стерты с лица земли завоевателями.

Дошедшие до нас письменные памятники Золотой Орды представляют собою сочинения различного характера и назначения. Среди них имеются словари, эпитафийные надписи, официальные документы, ханские ярлыки, научные трактаты, религиозные книги, путевые записи, художественные произведения. Подавляющее большинство из них написано на тюрко-татарском языке. В путевых записях Ибн Батуты, Ибн Арабшаха и других арабских авторов имеются интересные факты и сведения о духовной жизни Золотой Орды, о высоком интеллектуальном уровне сарайских ученых.

В Улусе Джучи почитались и высоко ценились произведения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, Кул Гали и других

авторов предшествующей тюркоязычной поэзии. Влияние их проявляется во многих произведениях золотоордынских писателей и поэтов. Кроме того, сочинения Газзали, Низами, Атгара, Саади, Руми и других арабо-персидских авторов читались на языке оригинала и в различных переводах и комментариях. Стихами Саади были даже разукрашены стены некоторых зданий Сарая [3]. На основе произведений «Хосров и Ширин» Низами, «Гулистан» Саади созданы великолепные сочинения Кутба и Саифа Сарая. Многие сюжеты, образы книг «Сказания о пророках» (1310) Рабгузи Нахдж аль-фарадис» (1358) Махмуда Булгари генетически связаны с Кораном, арабо-персидской литературой.

Когда речь идет о литературе Средневековья, в том числе Золотой Орды, необходимо иметь в виду, что между произведениями словесного искусства и другими видами письменных памятников нет резких границ, они часто смешиваются, переходя друг в друга. Так, например, сочинения Рабгузи, Махмуда Булгари одновременно выполняют и эстетические, и познавательные, и религиозно-этические функции. В одном бейте-двустии поэмы «Сухайль и Гульдурсун» (1394) Саифа Сарая говорится, что девушка, впервые увидев Сухайля, повернулась в его сторону, словно Земля, вращающаяся вокруг Солнца («Гөнэш гәрдендә йөргән мисле йир тик»). Это сравнение, помимо своей художественной оригинальности, ценно также и в научном отношении. Оно, задолго до Коперника, Бруно, утверждает идею вращения Земли вокруг Солнца.

Художественная литература Улуса Джучи характеризуется разнообразием жанров, идейно-эстетическим богатством, отточенностью стиля и языка. Она представлена оригинальными и переводными произведениями, прозой и поэзией (и их сочетанием), назирой и др.

Писатели и поэты Золотой Орды сочиняли свои произведения в жанрах хикаят, кыйсса, дастан, поэма, газель, касыда, рубаи, ода-мадхьи, марсия-элегия, басня, фард и др. Есть и стихотворный роман Кутба «Хосров и Ширин» (1342). Дастан Хисама Кятиба «Джумджума султан» (1369)

воспринимается как философские раздумья о сущности бытия и человеческой жизни. Объемистые книги Рабгузи, Махмуда Булгари, а также «Гулистан бит-тюрки» (1391) Саифа Сараи считается образцом жанра так называемой «ящичной композиции». При реализации художественного замысла авторы свободно оперируют материалами фольклора и мифологии, религиозных и исторических книг, литературой предшествующих эпох, а также фактами реальной действительности. Так, например, дастаны «Кисекбаш» и «Кыйссаи авык» основаны на фольклорно-мифологических сюжетах. В стихотворении Берке Факиха запечатлена судьба самого автора: его переезд из Дешти-Кыпчака в Мамлюкский Египет, его трудная жизнь... Вообще, литературные произведения XIV века содержат в себе интересные, важные, исторические детали, факты, сведения. В частности, в стихотворном романе Кутба «Хосров и Ширин» упомянуто царствование Тенибека на золоордынском троне; в данной книге встречаются слова, термины, характеризующие общественно-политическую и социальную структуру Золотой Орды [баскак, битикчи (писец), суюргал (наследственное пожалование в ленное владение), «йарлыг» и др.] [12, 60—61].

В стихотворениях Саифа Сараи и Ахмеда Ургенджи осуждаются агрессивные походы Тимура на Золотую Орду. Между прочим, критическая оценка деятельности Шах Тимура продолжается в последующей тюрко-татарской литературе, особенно в творчестве Казанского хана Мухаммед Амина (умер в 1518 году) и поэта XIX века Гали Чукрия.

Писатели Золотой Орды разрабатывают различные вопросы жизни и человеческого бытия. Их больше всего интересуют морально-этические проблемы, смысл жизни, устройство общества, отношение человека к Богу, взаимоотношения правителей и их подданных, любовь и др.

Кутб, Харезми и некоторые другие поэты воспевают величие любви. По утверждению этих авторов, любовь — основной компонент человеческого идеала, цель и смысл жизни человека. В произведениях золоордынских писателей светские мотивы часто и органически

переплетаются с религиозно-суфийскими идеями; нравственность, разум, знание считаются обязательными элементами эстетического идеала. По их мнению, жить и трудиться во благо людей, оставить после себя «доброе имя» — вот смысл жизни. Вот как пишет об этом Саиф Сарай (1321—1396):

Игү аты калса ирнең йахшырак,
Соңра калгыйнча тулы алтун рэвак (сарай).

Йадкяре калса кемнең игү ат,
Улмәс ул ир, — кемдә булса бу сыйфат [14, 15]

[Оставить после себя доброе имя лучше, чем золотой дворец. Если оставляет доброе имя, то такой человек бессмертен].

Многие сочинения Улуса Джучи, особенно произведения Рабгузи, Махмуда Булгари, Хисама Кятиба, дастан «Кисекбаш» неизвестного автора широко распространялись среди татар, переписывались, позднее неоднократно печатались. Традиции литературы Золотой Орды были активно и успешно продолжены последующими татарскими авторами, в частности Мухаммедьяром (1497—1549), Мавля Кулым (XVII), Утыз Имяни (1754—1834), великим Тукаем и др [11, 64—88]. Таджеддин Ялчыгол (1768—1838) в своей известной книге «Рисалии Газиза» (1805) неоднократно ссылается на сочинения Рабгузи, М. Булгари. Татарские авторы в течение многих веков сочиняли свои произведения на письменном языке Золотой Орды, использовали многие жанры, поэтические формы, образы и детали своих предшественников, в первую очередь писателей Улуса Джучи.

Золотая Орда, уже начиная с XIX века, стала предметом исследований татарских ученых. Труды Ш. Марджани (1818—1889), Р. Фахруддина (1859—1936) и других по сей день считаются надежным подспорьем в изучении Улуса Джучи.

В советское время, особенно в период культа личности Сталина, Золотая Орда была почти запретной «темой» для татарских ученых. Но, несмотря на это, появились интересные труды М.Сафаргалиева, М.Усманова, Р. Фахрудинова, Ш. Абилова, Х. Миннегулова и др. На стыке XX и XXI

веков особенно возрос интерес татарской общественности к Золотой Орде. К настоящему времени имеются солидные труды по истории и культуре Улуса Джучи. Академия наук Республики Татарстан совместно с отечественными и зарубежными учеными подготовила к изданию историю татар с древнейших времен по настоящее время. Из семитомного труда в 2009 году вышел третий том, который полностью посвящен Улусу Джучи (XIII — середине XV в.). [4] В этом объемном (более 1000 страниц) издании нашло комплексное отражение многие стороны и аспекты Золотой Орды. В третьем томе «Истории татар» также помещены отдельные важнейшие источники, относящиеся к Улусу Джучи. В 2010 году в Стамбуле на английском языке опубликован капитальный труд по истории и цивилизации татар [19]. Он написан большим коллективом ученых Татарстана, России и Ближнего и Дальнего Зарубежья. В этой книге достойное место нашло отражение история и культура Золотой Орды. К настоящему времени подготовлены и изданы в Казани почти все произведения писателей Улуса Джучи. В многотомных изданиях истории татарской литературы словесное искусство Золотой Орды представлено отдельно. Защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций по литературе Улусу Джучи. Выпущены монографии о творчестве писателей Золотой Орды. Словесное искусство Улуса Джучи нашло отражение в школьных и вузовских учебниках, хрестоматиях по татарской литературе. Переведены отдельные произведения поэтов XIV века на татарский язык [13].

Ради объективности следует отметить, что автор этих строк уже более 40 лет занимается тематикой Золотой Орды. Мои кандидатская и докторская диссертации (1972, 1991) были непосредственно связаны с историей и словесным искусством Улуса Джучи. Кроме того, на различных языках нами опубликован ряд монографий [8; 9; 10], пособий и множество статей по тематике Золотой Орды, а также подготовлено и выпущено несколько произведений этого периода, в частности сочинения Кутба [5], Саифа Сарай [14], Ахмеда Ургенчи [14] и др.

В данной статье мы остановились лишь на некоторых аспектах и особенностях Улуса Джучи и его литературы. Необходимо отметить, что Золотая Орда — важнейший этап в истории государственности татар, а ее словесное искусство составляет один из ярких и богатых периодов в многовековой истории тюрко-татарской письменной литературы.

Использованная литература

1. Амин Аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII—XIV. Сокращенный перевод с арабского. — М.: Изд-во восточной литературы, 1962. — 40 с.
2. Егоров В.Д. Историческая географии Золотой Орды в XIII—XIV вв. — М.: Наука, 1985. — 245 с.
3. Закиров Салих. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII—XIV). — М.: Наука, 1966. — 160 с.
- 3 а. Золотоордынское наследие [Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII—XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г.]. Выпуск I. — Казань: ФЭН, 2009. — 525 с.
4. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т.3 [Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в.]. — Казань, 2009. — 1055 с.
5. Котб. Хәсрәү вә Ширин. — Казан: Мәгариф, 2003. — 367 б.
6. Мәхмүд әл-Болгари. Нәһжел-фәрадис. (Басмага әзерләүчесе Ф. Ш. Нуриева). — Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. — 384 б.
7. Мәржани Шиһабеддин. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар /Басмага әзерләүчесе Ә.Хәйруллин. — Казан: Татар. кит. нәшр, 1989. — 415 б.
8. Миңнегулов Х. Котб ижаты. — Казан: КДУ нәшр., 1971. — 80 б.
9. Миңнегулов Х. Сәйф Сараи. Тормышы һәм ижаты. — Казан: КДУ нәшр., 1976. — 190 б.
10. Миннегулов Хатип. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). — Казань: Изд-во КГУ, 1993. — 384 с.

11. Миңнегулов Х. «Ни белгәйләр сине сүзләтмәсәң тел» (О литературных традициях Золотой Орды / Х. Миңнегулов. Дөнъяда сүземез бар. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. — 64—88 б.
12. Миннегулов Хатип. Записи разных лет. Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи. — Казань: Идел-Пресс, 2010. — 408 с.
13. Поэзия Золотой Орды / Перевод Равиля Бухараева. — М.: Изд-во «Наталис...», 2005. — 174 с.
14. Сәйф Сараи. Гөлестан. Лирика. Дастан. (Басмага әзерләүчесе Х. Миңнегулов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. — 296 б.
15. Средневековая татарская литература VIII—XVIII вв. — Казань: Фэн, 1999. — 240 с.
16. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — СПб, 1884. — Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. — 564 с.
17. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. — М.: Наука, 1974. — 575 с.
18. Тажеддин Ялчыгол. Рисаләи Газизә / Басмага әзерләүчесе Х. Миңнегулов. — Казан: Иман, 2001. — 480 б.
19. Tatar History and civilization/ — Istanbul, 2010. — 695 p.